

Яков Мелех, бывший иудей, США (часть 1)

Описание: Мелех рассказывает о жизни и религии евреев, а также о том, как он сам постепенно отошел от хасидского иудаизма.

Авторство: Яков Мелех

Опубликовано 13 Apr 2015 - Последние изменения 13 Apr 2015

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Мужчины](#)

Когда я родился, меня назвали еврейским именем Яков Мелех. Я всю жизнь жил в Нью-Йорке и сейчас живу в том же районе, где родился и вырос. Мы были религиозной семьей, но без фанатизма, принадлежали к хасидской общине, каждую субботу посещали мессу, но мы не выполняли все строгие обряды, необходимые в хасидском иудаизме. Для тех, кто не знает, хасидизм известен как "ультра ортодоксальный" иудаизм. Хасиды придерживаются строгих обрядов Галахи (еврейского закона) и свите еврейского мистицизма (каббалы). Это именно те странные люди, в черных костюмах и шляпах, которых вы встречаете на улицах, с невероятно длинными бородами и бакенбардами.

Мы не были такими. По субботам мы готовили и пользовались электроэнергией, и я никогда не носил кипу на голове. Более того, я рос в светской среде в окружении нееврейских одноклассников и друзей. Тем не менее, в течение долгих лет, когда я ехал за рулем в субботу или ел некошерную пищу, я испытывал чувство вины.

Хотя я и не соблюдал всех правил, меня не покидало чувство, что Бог желает честной жизни для меня, и каждый раз, когда я нарушал духовный закон, то грешил в глазах Бога. С первых дней, мама читала мне рассказы о великих раввинах, о Елизаре, Баале Шем Тове, легенды из Агады (части Талмуда, кроме Галахи) и Торы.

Все эти истории содержали в себе определенную мораль, именно они помогли мне примкнуть к еврейской общине и считать себя евреем. Притчи рассказывали, как еврейский народ на протяжении всей своей истории подвергался преследованиям, но Бог всегда оставался на стороне Своего народа до самого конца. Предания, на которых мы, евреи, воспитываемся, показывают, что чудеса всегда спасали наш народ всякий раз, когда мы больше всего в этом нуждались. Выживание евреев, несмотря на многие испытания и трудности, уже само по себе является чудом.

Если люди хотят объективно взглянуть на причины, по которым большинство евреев придерживаются иррациональной сионистской позиции в отношении Израиля, то им следует учитывать тот факт, что еврейские дети растут на этих историях, им их внушают с пеленок. Вот почему сионисты делают вид, что они вообще ничего плохого не совершают. Всех гоев (язычников) рассматривают как врагов, которые хотят напасть на них, и, потому, они не могут никому доверять.

Еврейский народ имеет очень сильную связь друг с другом, они считают себя и своих братьев "Богоизбранным народом". В течение многих лет я сам твердо верил в это и считал себя избранным.

Хотя я был сильно привязан к еврейской общине, все же мне с трудом удавалось выдерживать субботние молебны в синагоге. До сих пор вспоминаю, как мой отец будил меня по утрам каждую субботу и заставлял идти в синагогу. Помню, как мне было ужасно скучно там, как странно выглядели все эти люди в черных шляпах и их нелепые бороды, и как непонятно звучали молитвы на каком-то чужом иностранном языке. Я ощущал себя там так, словно меня забросили в другой мир, далекий от моих друзей и знакомых. Я думал, что так и должно быть, однако я и мои родители не приняли хасидскую веру в отличие от других родственников.

Когда мне исполнилось 13-ть, я вошел в возраст бар-мицвы, как и любой другой еврейский мальчик, который с этого момента становится мужчиной. Теперь каждое утро я надевал тфилин (еврейский оберег). Мне говорили, что не повязывать тфилин опасно, это считается дурным знаком, и кто его не наденет, с тем обязательно случится беда. В первый же день, когда я не надел оберег, украли машину моей мамы! Этот случай надолго убедил меня носить оберег.

Только спустя некоторое время, после церемонии принятия бар-мицвы, моя семья полностью перестала ходить в синагогу. Они не могли молиться по три с половиной часа и чувствовали, что самое важное, то есть бар-мицву, я уже получил. Да тут и отец ввязался в какую-то глупую ссору с одними прихожанами, и после того мы вообще перестали ходить на службу. Тогда произошло вообще нечто странное: друг моего отца убедил его принять Иисуса в свое сердце. Слава Богу, мама не развелась с отцом после его обращения в христианство, но с тех пор она затаила на него тихую ненависть.

Все это происходило, когда я был подростком и пытался найти себя. Преобразование моего отца помогло мне разобраться в собственных убеждениях. Я начал задавать себе разные вопросы. Кто такие евреи вообще? Иудаизм - это культура, нация или религия? Если это нация, тогда как евреи могут быть гражданами двух стран? А если иудаизм - это религия, то почему молитвы читаются на иврите, а в молебнах за Землю Израильскую соблюдаются восточные ритуалы? Если иудаизм является просто культурой, то почему, когда человек перестает говорить на иврите и практиковать еврейские обычаи, то его уже не считают евреем?

Если еврей - это человек, соблюдающий заповеди Торы, то почему Авраам является первым евреем, когда он жил до того, как Моисей открыл Тору своему народу? Кстати, в Торе даже не говорится, что он был евреем, а само слово «иудей» происходит от названия одного из 12-ти сыновей Иакова, Иуды. Такого понятия как иудей вообще не существовало, а появилось оно только после Соломона, во время правления царя Иуды. Традиционно считается, что еврей это тот, у кого мать еврейка. Таким образом, вы все равно остаетесь евреем, даже если придерживаетесь христианства или атеизма. Все больше и больше я начал отдаляться от иудаизма. В этой религии так много законов и мицвы (добрых дел). Я стал сомневаться и

задаваться вопросом, какой смысл во всех этих различных ритуалах? Для меня все они казались людской выдумкой...

Яков Мелех, бывший иудей, США (часть 2)

Описание: В колледже Мелех изучает различные философские науки, вступает в политическую партию левых, затем выходит из нее, но все-таки продолжает поддерживать палестинское дело. После событий 11 сентября, благодаря своей осведомленности, он игнорирует любую пропаганду, и наконец, он читает Коран и находит истину, которую так долго искал.

Авторство: Яков Мелех

Опубликовано 13 Apr 2015 - Последние изменения 12 Apr 2015

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Мужчины](#)

Я был очарован индейской культурой, их храбростью перед лицом белых поселенцев, которые разрушили их культуру и отобрали их землю. «Белые» столько раз обманывали коренных жителей, они разорвали более чем 250 договоров с ними, давали худшие участки земли, которые никто даром не хотел. История коренных американцев напоминает жизненную историю палестинцев. В течение многих тысяч лет первые жители Палестины проживали на своих землях, и вдруг появились евреи и стали вытеснять их с целью захватить территории для собственных поселений. Они вынуждали коренных жителей бежать со своей родины и заселяться в лагерях, в которых многие до сих пор живут. Я спрашивал своих родителей, чем палестинцы отличаются от коренных американцев, и единственный ответ, который я получил – «тем, что они хотят убить всех евреев и отправить их в море». Я понимал палестинский народ как никто другой, этим я отличался от евреев, их лидеров и раввинов, на которых я когда-то смотрел, как на мудрецов. Как вообще могут евреи отрицать свою причастность к убийствам палестинцев и изгнаниям их с родных земель?! Ничто не может оправдать этот акт этнической чистки – даже тот факт, что многие евреи погибли в Холокосте! Библия говорит, что это "наша" земля?.. Любая книга, которая оправдывает такие вещи, является безнравственной и, следовательно, она не может быть от Бога.

В средней школе я заинтересовался философией, изучал труды великих мыслителей прошлого. Я проводил время в кругу друзей, которые также увлекались философией, и мы вместе искали путь к Истине. Один из философов, который имел большое влияние на меня, был Спиноза. Спиноза родился в еврейской семье в 17-ом веке, он посещал религиозную школу, где изучал Талмуд и богословие. Его ум был гибок и проницателен, он поддавал сомнению все неоднозначные моменты в Писании, например, веру в жизнь после смерти, утверждая, что об этом нигде не упоминается в Торе. На самом деле у многих ранних евреев не было веры в бессмертие души и загробный мир. Из-за своих взглядов Спиноза был изгнан из

еврейского сообщества. Я с интересом изучал его взгляды на Библию, которая, по его словам, не может с ее противоречиями и проблемами восприниматься буквально.

Потом я прочел две фундаментальные книги, которые полностью разбили остатки веры в иудаизм. Первая книга называлась "Еврейский вопрос" Абрама Леона. Леон был членом подпольной коммунистической организации в Бельгии во время Второй мировой войны, а позже был пойман и погиб в Освенциме. Его книга отвечает на извечный вопрос: «почему евреям приходится постоянно выживать?» Он дал превосходный исторический экскурс еврейской истории с древних времен до наших дней и показал, что их выживание – отнюдь не случайное чудо. Говоря словами Карла Маркса: "Не вопреки истории выживают евреи, но из-за нее". Во-первых, он показывает, что часть еврейской общины покинула Израиль по собственному согласию до разрушения Иерусалима. Затем он объясняет, что иудеи были ценны для царей и вельмож средневековья из-за принадлежности к среднему классу, который приносил стабильную прибыль царской казне. Но далее в книге рассказывается, как в процессе накопления капитала ценность еврейского народа и его статус стали понижаться, что впоследствии привело к преследованиям за их торговую деятельность.

Вторая книга, оказавшая сильное влияние на меня – «Кто написал Библию?» Эллиота Фридмана. Автор продолжает раскрывать историческую задачу Спинозы. Он доказывает, что Тору на самом деле писали 4 разных человека. Фридман объясняет, что изначально существовали два различных исторических направления: Королевство Израиля и земля Иудеи, и что редакторы сплели их воедино, и мы получили Библию, которую читаем сегодня.

Помимо чтения философии, мы с друзьями также углубились в политические вопросы, касающиеся нашего молодого поколения. Мы искали справедливость в разных партиях и попробовали почти все от республиканцев до коммунистов. Я стал читать произведения Маркса, Ленина, Сталина, Мао и Троцкого. В марксизме я нашел то, что я чувствовал, чего не хватало в моей жизни. Я решил, что знаю ответы на все вопросы, и поэтому считал себя интеллектуально выше других. Бандиты-философы (так я называл нашу компанию) собрались вместе и сформировали собственный небольшой Социалистический клуб. Мы были активистами, участвовали в разных политических мероприятиях, в акциях протеста и забастовках.

После участия в многочисленных митингах левых политических групп Америки мы все увидели, насколько неэффективными являлись способы отрицания реальности и неприятия будущего, которыми действовали эти формации. Тогда я осознал, что с таким мышлением кардинальных изменений в стране никогда не произойдет. Реформация общества была невозможна с помощью применения методов прошлого.

Я прекратил бороться за революцию и стал активным пропалестинским организатором. Это было дело, за которое я страстно болел. Нас было мало, и общество противостояло нам, но это лишь добавляло мне сил и гордости за наше

дело. Я хотел, чтобы мир знал, что не все евреи плохие. Я стыдился встречаться с теми, кто поддерживал агрессивный режим Израиля. Ложь, поступающая из Израиля, является не менее ужасающей, чем Холокост.

Хотя я уже не был иудаистом, по-научному трезво смотрел на мир и верил, что жизнь на Земле является конечной целью человека, тем не менее, я никогда не был атеистом. Но все же у меня была сильная неприязнь ко всем религиям, я считал, что любая религия – это инструмент для управления людьми, который позволяет держать всех в узде. Если бы вы обращали внимание, как фундаментальные христиане действуют в Америке, отрицают научные доказательства и прогресс, поддерживают ценности «белых» староверов, вы бы поняли, почему я так скептически отношусь ко всем религиям. Евреи, нападающие на палестинцев, также стали для меня ярким примером несуразности этой религии. Тем не менее, глубоко в сердце я все еще верил в Бога, но не в религию. В моей душе образовалась огромная пустота. Но все же я сожалел, что не был религиозным человеком, потому что видел настоящее счастье в глазах верующих людей.

Честно говоря, я уже точно не помню, что именно меня затронуло в исламе, особенно после многих лет сильного анти-религиозного чувства. В детстве моя мама рассказывала об исламе, о пророке Мухаммаде, да благословит его Аллах, она говорила, что мусульмане поклоняются тому же Богу, что и мы, и так же, как и евреи, арабы имеют общие корни с иудеями от Авраама. В общем, я был рад принять ислам как другую религию, сутью которой является поклонение Единому Господу. Я вспомнил как мой двоюродный брат хасид однажды сказал мне, что если еврей примет мусульманство, то никакого греха не совершит! Тогда я с удивлением воспринял эти слова.

После событий 11 сентября произошел очень серьезный всплеск антиисламской пропаганды в СМИ. С самого начала я знал, что это была ложь. Я давно понимал, масс-медиа не могут предоставлять истинную картину произошедшего, потому что контролируются сверху. Когда я увидел, что наиболее воинственно настроенными против мусульман были христиане-фундаменталисты, ислам стал еще более привлекательным для меня. Я благодарен Богу за то, что мог видеть ситуацию реально, потому что не понимая происходящего и доверяя средствам массовой информации, я мог бы поверить во всю ту чушь, которую рассказывали об исламе по телевидению.

Помню, как однажды кто-то рассказывал о научных доказательствах, содержащихся в Библии, и я подумал, имеются ли такие факты в Коране? Я начал искать информацию в Интернете и обнаружил множество интересных вещей. Я настолько увлекся, что проводил много часов, изучая статьи о различных аспектах Ислама. И был удивлен, насколько логически последовательным был Коран. Читая Коран, я сравнивал с тем, что знал из Библии, и все больше понимал, насколько правдивой и понятной была эта книга. Кроме того, Коран не был таким скучным. Его было интересно читать. Примерно через 5 месяцев интенсивного изучения я произнес слова шахады и официально стал мусульманином.

В отличие от моей предыдущей религии, в Исламе все имело смысл. Я полностью осознавал суть всех молитв и религиозных праздников, как, например, Рамадан. И хотя раньше я воспринимал Ислам как религию, похожую на иудаизм, только с некоторыми различиями в догмах, я ошибался. Мое мировоззрение сейчас соответствует тому, чему научил меня Ислам: все религии мира, по сути, одинаковы, но искажались людьми на протяжении веков. Бог не делил людей на христиан или иудаистов. Он создал лишь одну веру – Ислам, который учит поклонению Единому Богу. Это ведь просто и ясно.

Адрес этой статьи:

<http://www.islamreligion.com/ru/articles/1467/viewall/>

Copyright © 2006-2014 www.IslamReligion.com. Все права защищены